

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МАРКА АНТОНИНА ФИЛОСОФА

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Отцом Марка Антонина, который в течение всей своей жизни предавался философским занятиям и праведностью своей жизни превзошел всех государей, был Анний Вер, умерший в должности претора; (2) дедом — Анний Вер, бывший два раза консулом и префектом Рима, включенный в число патрициев в цензорство государей Веспасиана и Тита; (3) дядей со стороны отца — консул Анний Либон, теткой — Галерия Фаустина Августа, матью — Домиция Кальвилла¹, дочь Кальвизия Тулла, бывшего два раза консулом; (4) прадедом со стороны отца — Анний Вер, бывший претор из Уккубитанской муниципии в Испании, ставший сенатором; прадедом со стороны матери — Катилий Север, бывший два раза консулом и префектом Рима; бабкой со стороны отца — Рунилия Фаустина, дочь консуляра Рунилия Бона. (5) Марк родился в Риме за пять дней до майских календ², в садах на холме Целии, в консульство своего деда (второе) и Авгура. (6) Согласно указаниям Мария Максима, род его, если восходить к его истокам, ведет свое начало, как доказывают, от Нумы, а равным образом и от саллентинского царя Малемния, сына Дазумма, который основал Лоции. (7) Воспитан он был там же, где и родился, в доме своего деда Вера, рядом с дворцом Латерана. (8) У него была и сестра, моложе его, Анния Корнифиция. Женой его была его двоюродная сестра Анния Фаустина³. (9) В первые годы своей жизни Марк Антонин носил имя своего прадеда по матери Катилия Севера, (10) после же смерти его отца император Адриан назвал его Аннием Вериссимом, а после своего совершеннолетия он стал называться Аннием Вером. По смерти отца он был усыновлен и воспитан своим дедом со стороны отца.

II. (1) Уже с первых лет детства он отличался серьезностью. Выйдя из того возраста, который требует заботы нянек, он был поручен выдающимся наставникам и приступил к изучению философии. (2) Начальное образование он получил у учителя грамоты Евфориона, комического актера Гемина, музыканта Андрона, который обучал его и геометрии. Всем им, как положившим начало его научным занятиям, он оказывал очень большое уважение. (3) Кроме того, он обучался у грамматиков: греческого — Александра Котиенского и латинских — Трозия Апра, Поллиона и Евтихия Прокула из Сикки. (4) Обучался он у ораторов: греческих — Аниния Макра, Каниния Целера и Герода Аттика и латинского — Фронтон Корнелия. (5) Из них всех наибольшее уважение он оказывал Фронтому, которому он просил поставить статую в сенате. Прокула он продвинул до проконсульства, взяв на себя издержки. (6) Будучи еще мальчиком, он усиленно занимался философией. Когда ему пошел двенадцатый год, он стал одеваться, как философ, и соблюдать правила воздержания: занимался в греческом плаще, спал на земле, и мать с трудом могла уговорить его лечь на кровать, покрытую шкурами. (7) Обучался он также у Коммода⁴, с которым ему предстояло породниться⁵, обучался и у философа-стоика Аполлония Халкедонского⁶.

III. (1) Рвение его к философским занятиям было так сильно, что принятый уже в императорский дворец, он все же ходил учиться на дом к Аполлонию. (2) Слушал он также Секста Херонейского, племянника Плутарха, стоиков Юния Рустика, Клавдия Максима и Цинну Катула. (3) Изучая философию перипатетиков, он слушал Клавдия Севера, а главным образом — Юния Рустика; он и лично уважал его и был последователем его учения. Рустик был человеком сильным в мирных и военных делах и весьма сведущим в стоической философии. (4) С ним он всегда советовался и по государственным, и по своим частным делам, приветствовал его всегда раньше, чем префектов претория, вторично наметил его в консулы⁷, а после его смерти потребовал, чтобы сенат поставил ему статуи. (5) Он с таким уважением относился к своим наставникам, что держал у себя в помещении для ларов их золотые изображения, а могилы их всегда чтит, посещая их, принося жертвы и украшая цветами. (6) Он изучал право и слушал Луция Волузия Мециана. (7) На эти занятия он положил так много усилий и труда, что его здоровье пошатнулось. В своем отроческом возрасте он только в этом отношении навлек на себя порицание. (8) Он посещал и общественные школы мастеров красноречия. Из числа своих товарищей по учению он особенно любил из сенаторского сословия Сея Фусциана и Ауфидия Викторина, а из всаднического — Бебия Лонга и Калена. (9) По отношению к ним он был особенно щедр и тех их них, кому ввиду их звания он не мог поручить государственные дела, старался делать богатыми.

IV. (1) Он был воспитан на лоне Адриана, который, как мы сказали выше, называл его Вериссимом. Когда ему было шесть лет, Адриан дал ему почетное право получить коня от государства, (2) а на восьмом году его жизни записал в коллегию салиев. (3) В бытность свою салием он получил знамение ожидавшей его императорской власти: когда все они по обычаю бросали на подушку венки⁸, то последние падали на разные места, а его венок попал на голову Марса, словно его надела какая-то невидимая рука. (4) Будучи жрецом-салием, он был и первым выступающим, и запевалой, и руководителем, многих посвятил и лишил посвящения, причем никто не подсказывал

ему, так как он сам выучил все песни. (5) На пятнадцатом году жизни он надел мужскую тогу, и с ним по воле Адриана была немедленно помолвлена дочь Луция Цейония Коммода. (6) Немного позднее он был устройтелем латинских празднеств⁹. Выполняя вместо должностных лиц это почетное поручение, он показал себя с самой лучшей стороны; так же — и на пирах, данных императором Адрианом. (7) После этого он уступил все отцовское имущество, на раздел которого звала его мать, своей сестре и сказал, что ему достаточно и состояния деда; к этому он прибавил, чтобы и мать, если хочет, завещала свое состояние сестре для того, чтобы сестра не была беднее своего мужа. (8) Он отличался уступчивостью, и его иногда можно было заставить пойти смотреть охоту в цирке, появиться в театра или присутствовать на зрелищах. (9) Кроме того, он занимался живописью под руководством Диогнета. Он любил кулачный бой, борьбу, бег, ловлю птиц; особенную склонность он имел к игре в мяч и к охоте. (10) Но от всех этих наклонностей его отвлекали философские занятия, которые сделали его серьезным и сосредоточенным. От этого, однако, не исчезла его приветливость, которую он проявлял прежде всего по отношению к своим, затем — к друзьям, а также и к менее знакомым людям. Он был честным без непреклонности, скромным без слабости, серьезным без угрюмости.

V. (1) При таких обстоятельствах, когда после смерти Луция Цезаря Адриан стал искать наследника императорской власти, причем Марк сочли неподходящим — ему было всего восемнадцать лет, — Адриан усыновил Антонина Пия, женатого на тетке Марка, но с тем условием, чтобы Пий усыновил Марка, а Марк усыновил Луция Коммода¹⁰. (2) В день усыновления Вер¹¹ увидел во сне¹², что плечи у него из слоновой кости и попробовав, подходящи ли они для несения тяжести, нашел их более сильными, чем обычно. (3) Узнав, что он усыновлен Адрианом, он скорее испугался, чем обрадовался, и, получив приказание переселиться в частный дом Адриана, неохотно ушел из материнских садов. (4) Когда домашние спросили его, почему он с такой печалью принимает императорское усыновление, он изложил им, какие неприятности заключает в себе императорская власть. (5) Тогда он впервые вместо Анния стал называться Аврелием, потому что в силу усыновления он перешел в фамилию Аврелиев, то есть в фамилию Антонина. (6) Таким образом, он был усыновлен на восемнадцатом году жизни, во второе консульство Антонина, ставшего ему отцом. По предложению Адриана, он был назначен в квесторы¹³, причем возраст его не послужил препятствием¹⁴. (7) Перейдя после усыновления во дворец, он продолжал проявлять по отношению к родным такое же уважение, какое он оказывал им в бытность частным человеком. (8) Как и в своем частном доме, он был бережлив и старателен и желал действовать, говорить, мыслить сообразно с правилами отца.

VI. (1) Когда Адриан скончался в Байях и Пий отправился, чтобы привезти его останки, Марк, оставленный в Риме, выполнил надлежащие обряды в память деда и — в качестве квестора — устроил гладиаторские бои таким образом, словно он был частным человеком. (2) После кончины Адриана Пий немедленно через посредство своей жены запросил Марка и, объявив недействительной помолвку Марка с...¹⁵ Луция Цейония Коммода, пожелал помолвить... ввиду неподходящего возраста; после размышления Марк заявил о своем согласии. (3) После этих событий Пий наметил Марка, который был

до этого квестором, вместе с собой в консулы, пожаловал его наименованием Цезаря и, когда Марк был уже назначенным консулом¹⁶, поставил его в качестве севира во главе отряда римских всадников¹⁷. Он сидел рядом с Марком, когда тот вместе со своими сотоварищами устраивал севиральные игры. Он велел ему переселиться в дом Тиберия¹⁸, окружил его, несмотря на его сопротивление, дворцовой роскошью и по приказу сената принял его в коллегии жрецов. (4) Пий вторично наметил Марка в консулы¹⁹, когда и сам в четвертый раз вступал в должность консула. (5) В то самое время, когда Марк занимал такие должности и, готовясь к управлению государством, участвовал в действиях отца, он продолжал весьма ревностно посещать ученые собрания. (6) Затем он женился на Фаустине, и после рождения дочери ему были дарованы трибунские полномочия и проконсульская власть вне Рима; к этому было добавлено право пяти докладов²⁰. (7) Он пользовался у Пия таким влиянием, что тот никогда никого не продвигал без его согласия. (8) Однако Марк оказывал отцу полнейшее повиновение, хотя кое-кто и нашепывал против него, и больше всех Валерий Гомулл, (9) который, увидев Луциллу, мать Марка, совершавшую в своих садах поклонение перед статуей Аполлона, стал нашепывать Пию: "Она сейчас молится о том, чтобы окончились дни твоей жизни и чтобы ее сын стал императором". Но такие речи совсем не действовали на Пия: (10) настолько велика была порядочность Марка и его скромность, когда он стал соучастником императорской власти.

VII. (1) Он очень заботился о своем добром имени, так что, будучи еще мальчиком, всегда убеждал своих прокураторов не вести себя вызывающе и иногда отвергал назначавшиеся ему наследства, отдавая их близким родственникам. (2) Наконец, он так вел себя в течение двадцати трех лет в доме отца, что любовь к нему с каждым днем возрастала; за все эти годы он отлучился из дому только на две ночи, да и то в разные сроки. (3) Поэтому, когда Антонин Пий почувствовал приближение конца жизни, он призвал своих друзей и префектов, всем им представил Марка как преемника своей власти и утвердил его. Тотчас же после этого он дал трибуну пароль "самообладание" и велел перенести в спальню Марка золотую статую фортуны, которая обычно стояла в спальне государя. (4) Свою долю материнского имущества Марк передал Муммию Квадрату²¹, сыну своей сестры, так как последняя уже умерла. (5) После кончины божественного Пия, когда сенат принудил его взять на себя государственное управление, он назначил соучастником императорской власти своего брата, которого он назвал Луцием Аврелием Вером Коммодом, и нарек Цезарем и Августом. (6) И с этого времени они стали совместно править государством. Тогда впервые Римская империя стала иметь двух Августов...²² разделил с другим. Вскоре сам он принял имя Антонина. (7) И словно он был отцом Луция Коммода, он назвал его и Вером, прибавил ему имя Антонина и дочь свою Луциллу помолвил за брата. (8) По случаю этого союза они предписали включить в списки²³ для получения хлеба мальчиков и девочек, обозначив их новыми именами. (9) Совершив все, что полагалось совершить в сенате, они вместе направились в преторианский лагерь и по случаю своего совместного вступления во власть обещали воинам по двадцати тысяч сестерциев, а прочим — соответствующую долю. (10) Совершив пышный обряд выноса, они похоронили тело отца в гробнице Адриана. Вскоре был объявлен общественный траур и установлен официальный порядок погребения. (11) Каждый из них произнес у роств похвальное слово отцу, из

родственников назначили ему фламины, а из ближайших друзей составили товарищество жрецов-аврелианцев.

VIII. (1) Достигнув императорской власти, оба они стали проявлять такую любезность, что никому не приходилось вспоминать о мягкости Пия; даже Марулл, тогдашний автор мимов, безнаказанно подшучивал над ними. (2) Они устроили поминальный гладиаторский бой в честь отца. (3) Марк всецело отдавался философским занятиям, в то же время добиваясь любви граждан. (4) Но эту счастливую и спокойную жизнь императора нарушило прежде всего бывшее при них очень грозное наводнение от разлива Тибра. Оно повредило много зданий в городе, погубило множество животных и породило сильнейший голод. (5) Все эти бедствия Марк и Вер сумели облегчить благодаря своей заботливости и своему присутствию. (6) В это время происходила и Парфянская война, которую Вологез, подготовившись еще при Пии, объявил в правление Марка и Вера, обратив в бегство Атидия Корнелиана, управлявшего тогда Сирией. (7) Грозил также война в Британии, а катты вторглись в Германию и Рецию. (8) Против британцев был послан Кальпурний Агрикола, против каттов — Ауфидий Викторин. (9) На войну с парфянами с согласия сената был отправлен брат Вер²⁴. Сам же Марк остался в Риме, так как городские дела требовали присутствия императора. (10) Что же касается Вера, то Марк, проводив его до Капуи, дал ему в спутники в знак почета своих друзей из сената и присоединил к ним руководителей всех дворцовых ведомств. (11) Но когда Марк вернулся в Рим и узнал, что в Канузии Вер захворал, он поспешил повидаться с ним, предварительно произнеся в сенате обеты. Последние он немедленно выполнил, когда по возвращении в Рим узнал о переправе Вера. (12) Вер же, прибыв в Сирию, стал проводить жизнь в наслаждениях в Антиохии и Дафне, увлекаясь гладиаторскими боями и охотами. Войну с парфянами вели за него его легаты, а он был провозглашен императором, (13) тогда как Марк все свои часы отдавал государственным делам и терпеливо, почти добровольно²⁵ и охотно переносил распущенный образ жизни брата. (14) Наконец, Марк, находясь в Риме, организовал и упорядочил все, что было нужно для войны.

IX. (1) В Армении успешно вел дело Стаций Приск, взяв Артаксаты. Обоим государям было присвоено имя Армянского. Сначала Марк из скромности отказывался от него, впоследствии же все-таки принял его. (2) После окончания войны каждый из императоров получил имя Парфянского. И на этот раз Марк отказался от предложенного ему наименования, но потом принял его. (3) Принятие же имени отца отечества, поднесенного ему в отсутствие брата, он отложил до прибытия последнего²⁶. (4) В середине войны он проводил до Брундизия Цивику, который был дядей Вера по отцу, и свою дочь, которой предстояло выйти замуж, поручив ее заботам своей сестры и богато ее одарив. (5) Он послал ее к Веру, а сам немедленно вернулся в Рим; его заставили возвратиться толки тех, кто говорил, что Марк хочет присвоить себе славу окончания войны и ради этого отправляется в Сирию. (6) Проконсулам он написал, чтобы никто не выезжал навстречу его дочери во время ее путешествия. (7) Тем временем он дал твердую основу тяжбам о свободном состоянии: он первый приказал, чтобы всякий гражданин в тридцатидневный срок заявлял у префектов государственного казначейства в храме Сатурна о родившихся у него детях, дав последним имя. (8) В провинциях он

установил порядок, по которому у государственных регистраторов должны были делаться такие же заявки, как в Риме у префектов государственного казначейства, чтобы родившиеся в провинции, если бы им случилось устанавливать свои права свободнорожденных, могли бы получить оттуда удостоверение. (9) Кроме того, он подкрепил весь этот закон, касающийся свидетельских показаний относительно свободного состояния. Предложил он и другие законы — относительно менял и аукционов.

X. (1) Сенат он назначил судьей по многим делам, главным образом, по тем, которые касались области его собственного ведения. Расследования о гражданском состоянии умерших он приказал производить в пределах пятилетнего срока. (2) Никто из государей не оказывал сенату большего уважения. Оказывая честь сенату, он поручил многим бывшим преторам и консулярам решать дела частных лиц, чтобы благодаря занятию судебными делами возрастал их авторитет. (3) Многих из своих друзей он ввел в состав сената со званием бывших эдилов и преторов. (4) Многим сенаторам, обедневшим не по своей вине, он пожаловал звание трибунов или эдилов. (5) В это сословие он зачислял только тех, кого он сам хорошо знал. (6) Уважение его к сенаторам выражалось и в том, что при привлечении кого-нибудь из них к суду по уголовному делу он расследовал это дело секретно и уже потом объявлял о нем; в разборе таких дел он не разрешал принимать участие римским всадникам. (7) Всякий раз, как у него была возможность, он участвовал в заседаниях сената, хотя бы ему не о чем было докладывать, если только он был в Риме; если же он хотел о чем-нибудь доложить, то сам приезжал даже из Кампании. (8) Кроме того, он часто участвовал в комициях, оставаясь там до самой ночи; из курии он никогда не уходил раньше, чем консул объявит: (9) "Мы больше не задерживаем вас, отцы сенаторы". Сенат он сделал судьей по апелляциям на решения консула. (10) К судебным делам он относился с особенным вниманием: он увеличил в календаре число присутственных судебных дней, предназначив для ведения судебных дел двести тридцать дней в году. (11) Он первый назначил претора по опекунским делам, чтобы установить больший порядок в назначении опекунов, тогда как раньше для назначения опекунов обращались к консулу. (12) Что касается попечителей, которые раньше в силу Леториева закона давались только при распушенности или при слабоумии, то он постановил, чтобы их получали все недостигшие совершеннолетия без указания причины.

XI. (1) Он оберегал государственные доходы и положил предел клевете ябедников, наложив пятно бесчестия на ложных доносчиков. Он презирал доносы, от которых могла бы обогащаться императорская казна. (2) Он придумал много благоразумных мероприятий относительно выдаваемого государством питания. Из числа сенаторов он выделил попечителей для многих городов, чтобы тем самым расширить круг сенаторских званий. (3) Во время голода он выдал италийским городам хлеб из Рима и вообще он проявлял заботу о снабжении хлебом. (4) Он всячески ограничивал зрелища, на которых выступали гладиаторы. Ограничил он и подарки актерам, приказав платить им по пяти золотых, притом с таким расчетом, чтобы ни один устроитель зрелища не давал больше десяти золотых. (5) С особенной тщательностью он следил за исправностью улиц в Риме и больших дорог. Он строго наблюдал за делом хлебного снабжения. (6) Он выказал

заботу об Италии, назначив для нее судей²⁷ по примеру Адриана, который велел консулярам творить суд. (7) Доведенным до истощения испанцам он добросовестно помог, произведя вопреки предписаниям...²⁸ и Траяна набор среди италийцев. (8) Он добавил также законы относительно налога на наследство в размере одной двадцатой части²⁹, относительно опекунов над вольноотпущенниками, относительно материнского имущества³⁰, а также относительно доли детей в наследстве от матери; о том, чтобы сенаторы неиталийцы имели в Италии имущество в размере одной четвертой части своего состояния³¹. (9) Кроме того, он дал попечителям районов и дорог полномочия либо самим наказывать, либо отправлять для наказания к префекту Рима тех, кто требовал с кого-либо что бы то ни было сверх установленных пошлин. (10) Он скорее восстанавливал старое право, нежели вводил новое. Он всегда имел при себе префектов³² и диктовал свои приговоры, сообразуясь с их авторитетными высказываниями и проектами. Преимущественно он пользовался указаниями законоведа Сцеволы.

XII. (1) К народу он обращался так, как это было принято в свободном государстве. (2) Он проявлял исключительный такт во всех случаях, когда нужно было либо удержать людей от зла, либо побудить к добру, богато наградить одних, оправдать — выказав снисходительность — других. Он делал дурных людей хорошими, а хороших — превосходными, спокойно перенося даже насмешки некоторых. (3) Так, когда некий Ветразин, пользовавшийся очень дурной славой, просил у него почетной должности, он посоветовал ему сначала освободиться от репутации, какую он имел у народа. Когда тот сказал ему в ответ, что он видит преторами многих из них, кто сражался вместе с ним на арене, император терпеливо вынес это замечание. (4) Избегая слишком поспешно карать людей, он не приказал претору, который очень дурно вел некоторые дела, сложить с себя преторскую должность, но разбор судебных дел поручил его сотоварищу. (5) Он никогда не проявлял пристрастия в пользу императорского казначейства, когда судил по делам, которые могли бы принести последнему выгоду. (6) Отличаясь твердостью, он в то же время был совестлив. (7) После возвращения его брата с победой из Сирии было постановлено присвоить им обоим имя отцов отечества, так как Марк в отсутствие Вера держал себя с необыкновенным тактом по отношению к сенаторам и всем прочим людям. (8) Кроме того, им обоим был поднесен гражданский венок³³, а Луций просил, чтобы Марк вместе с ним справлял триумф; он просил также о том, чтобы сыновья Марка были названы Цезарями³⁴. (9) Однако Марк был настолько умерен, что, хотя он и справил триумф вместе с Луцием, все же после его смерти он называл себя только Германским; это прозвище он приобрел на войне, которую вел сам. (10) В триумфальном шествии они везли с собой и детей Марка обоего пола, везли даже маленьких девочек. (11) В одеянии триумфаторов они смотрели на игры, назначенные по поводу триумфа. (12) Среди других доказательств человеколюбия Марка заслуживает особого упоминания следующее проявление его заботливости: он велел подкладывать для канатных плясунов подушки, после того как упало несколько мальчиков; с тех пор и доныне под веревкой протягивается сеть. (13) В то время, как шла Парфянская война, вспыхнула война с маркоманнами. Благодаря ловкости тамошних начальников начало ее долго оттягивалось, так что можно было по окончании восточной войны приступить к Маркоманнской. (14) По возвращении брата после пятилетнего отсутствия, намекнув

народу во время царившего тогда голода на то, что предстоит война, он выступил в сенате, указывая на необходимость участия обоих императоров в Германской войне.

XIII. (1) Страх, вызванный войной с маркомаинами, был так велик, что Антонин решил призвать отовсюду жрецов, выполнить иноземные обряды, произвести всякого рода очищения Рима. (2) Из-за этого задержалось даже его отправление на войну, и он справил также лектистернии³⁵ по римскому обряду в течение семи дней. (3) Свирепствовала такая моровая язва³⁶, что трупы увозились на повозках и двуколках. (4) Тогда Антонины установили очень суровые законы насчет погребений и могил: они запретили устраивать могилы как кому хочется³⁷. Это правило соблюдается и донныне. (5) Моровая язва унесла много тысяч людей, и притом много видных лиц; самым выдающимся из них Антонин поставил статуи. (6) Так велико было его милосердие, что он приказал производить на государственный счет похороны умерших из простого народа. Один проходимец, искавший вместе с несколькими соучастниками удобного случая произвести грабежи в Риме, произнес с вершины фигового дерева на Марсовом поле речь перед толпой о том, что с неба падет огонь и будет конец света, если он, упав с дерева, превратится в аиста. Действительно в назначенный срок он упал с дерева и выпустил аиста, который был у него за пазухой. Когда его привели к императору и он во всем сознался, император простил его.

XIV. (1) Однако оба императора, облачившись в плащи полководцев, отправились на войну, в то время как виктуалы и маркоманны производили повсюду смятение, а другие племена, теснимые с севера варварами, начинали военные действия, если их не впускали в римские пределы. (2) Этот поход императоров принес немалую пользу уже тогда, когда они дошли до Аквилеи: ведь многие цари ушли назад со своими народами и перебили зачинщиков смятения. (3) Квады же, потеряв своего царя, заявили, что утвердят избрание нового царя не раньше, чем нашим императорам будет угодно признать его. (4) Так как многие из них направляли к легатам императоров посольства, прося прощения за отпадение, то Луций отправился дальше неохотно: (5) он полагал, что ввиду смерти префекта претория Фурия Викторина и гибели части войска следует возвратиться обратно. Марк же, считая, что бегство варваров и все прочие признаки их готовности отказаться от войны представляют собой обман с целью спасти себя от разгрома, грозившего им со стороны такой огромной военной силы, думал, что следует продолжать наступление. (6) Наконец, перейдя Альпы, они продвинулись дальше и устроили все, что им было нужно для охраны Италии и Иллирика. (7) По настойчивому требованию Луция было решено, чтобы Луций после отправки предварительного извещения сенату вернулся в Рим. (8) Но через два дня после того, как они двинулись в путь, Луций, сидя с братом в повозке, внезапно умер³⁸, пораженный апоплексическим ударом.

XV. (1) Марк имел привычку во время циркового представления читать, слушать доклады, писать заключения. За это, говорят, он часто подвергался насмешкам³⁹ со стороны народа. (2) Большим влиянием при Марке и Вере пользовались вольноотпущенники Гемин и Агаклит. (3) Марк был человеком настолько благородным, что скрывал и оправдывал пороки Вера, хотя они причиняли ему глубокое огорчение.

После его смерти он обожествил его. Его теток и сестер он поддержал и возвеличил, назначив им почести и содержание. Самого же Вера он почтил множеством священнодействий. (4) Он назначил ему фламينا и товарищество антониновских жрецов и оказал ему все почести, какие полагаются обожествленным. (5) Но никто из государей не защищен от тяжелой клеветы, и даже о Марке ходила молва, будто он либо отравил Вера, разрезав свиную матку ножом, одна сторона которого была обмазана ядом, и дав съесть брату отравленный кусок, а себе оставив неотравленный; (6) либо убил его с помощью врача Посидиппа, который, как говорят, не вовремя пустил Веру кровь. После смерти Вера Кассий поднял восстание⁴⁰ против Марка.

XVI. (1) Марк в высшей степени благожелательно относился к своим: всех близких он осыпал всякими знаками почета, а своему сыну, хотя тот был преступным и грязным, он рано дал имя Цезаря, затем жреческую должность⁴¹, тотчас же после этого — звание императора⁴², участие в триумфах⁴³ и консульство⁴⁴. (2) В это время без... император сыну шел в цирке пешком у триумфальной колесницы. (3) После смерти Вера Марк один управлял государством, (4) гораздо свободнее и полнее отдаваясь своим добродетельным наклонностям, так как ему не мешали уже ни заблуждения Вера, прикрывавшиеся притворной суровостью (это был его врожденный порок), ни его извращенный образ мыслей и наклонности, которые, главным образом, и вызывали неудовольствие Марка Антонина уже с первых дней его жизни. (5) Сам Марк отличался таким спокойствием духа, что выражение его лица никогда не менялось ни от горя, ни от радости: он был последователем стоической философии, которую он перенял от превосходных преподавателей и сам усваивал из различных источников. (6) Адриан наметил бы его, как говорят, себе в преемники, если бы этому не помешала его молодость. (7) Это видно из того, что он выбрал его затем для Антонина Пия как человека, достойного того, чтобы власть над Римской империей когда-нибудь перешла к нему.

XVII. (1) Итак, он управлял после этого римскими провинциями с необыкновенной умеренностью и добротой. Он с успехом вел войны против германцев. (2) Необыкновенную войну с маркоманнами, какой еще не бывало на памяти людей, он закончил доблестно и удачно, и притом в такое время, когда тяжкая моровая язва погубила много тысяч и среди народа, и среди воинов. (3) Таким образом, он освободил Паннонии от рабства, разгромив маркоманнов, сарматов, вандалов, а вместе с ними и квадов. В Риме, как мы уже сказали, он справил над ними триумф вместе со своим сыном Коммодом, которого он уже сделал Цезарем. (4) Истошив на эту войну всю свою казну, он даже не подумал требовать от провинциалов каких-нибудь чрезвычайных поборов. На форуме божественного Траяна он устроил торги принадлежавших императору предметов роскоши; он продал золотые, хрустальные, мурриновые бокалы, императорские сосуды, шелковую золоченую одежду жены, даже драгоценные камни, которые он нашел в большом количестве в потайной сокровищнице Адриана. (5) Эта распродажа длилась два месяца и было выручено столько золота, что он мог, закончив Маркоманнскую войну так, как он желал, дать покупщикам такое разрешение: кто хочет вернуть купленные вещи и получить назад деньги, пусть знает, что это позволено. И он не выказывал никакого неудовольствия ни против тех, кто не отдавал купленного, ни

против тех, кто отдавал его. (6) Затем он дал высокопоставленным лицам позволение устраивать пиры с тем же убранством, какое было у него самого, и с одинаковой обслугой. (7) Устраивая народу зрелища, он был так щедр, что выпустил одновременно сто львов, которые были убиты стрелами.

XVIII. (1) Так он правил, окруженный всеобщей любовью, так что одни называли его братом, другие — отцом, третьи — сыном, как кому позволял возраст, и все любили его, и закончил он свои дни⁴⁵ на восемнадцатом году своего правления и на шестьдесят первом году жизни. (2) И так ярко проявилась любовь к нему в этот день императорских похорон, что никто не считал нужным горевать о нем, так как все были уверены, что, ниспосланный богами, он возвратился к богам. (3) Многие рассказывают, что до окончания похорон и сенат, и народ (чего не бывало ни раньше, ни впоследствии) не в разных местах, но собравшись вместе, нарекли его благодатным богом. (4) И этот столь великий и столь прекрасный человек, и в жизни и после смерти равный богам, оставил такого сына, как Коммод: если бы он был счастлив, то не оставил бы после себя сына. (5) Мало того, что люди разного возраста, разного пола, всякого состояния и звания воздавали ему божеские почести, святотатцем считался тот, кто не имел в своем доме его изображения, хотя по своим средствам мог или должен был иметь его. (6) И ныне еще во многих домах среди богов-пенатов стоят статуи Марка Антонина. (7) Немало было людей, которые, вещая, объявляли, что в сновидениях он предсказал им много верного о будущем. (8) Поэтому ему был воздвигнут храм, даны антониновские жрецы, товарищество, фламины и все то, что с древних времен назначалось обожествленным.

XIX. (1) Некоторые говорят — и это кажется правдоподобным, — что Коммод Антонин, его преемник и сын, родился не от него, а был плодом прелюбодеяния, и добавляют к этому такую, живущую в народной молве, сказочку. (2) Как-то раз Фаустина, дочь Пия и жена Марка, при виде проходивших мимо гладиаторов вспылала любовью к одному из них — и после долгих страданий, причиненных любовным недугом, призналась в своей любви мужу. (3) Когда Марк обратился к халдеям⁴⁶, они дали совет убить этого гладиатора с тем, чтобы Фаустина омылась его кровью и потом возлегла с мужем. (4) Когда это было сделано, Фаустина, правда, освободилась от любви, (5) но на свет появился Коммод — скорее гладиатор, чем император: будучи императором, он выступал публично перед народом почти тысячу раз в гладиаторских боях, как это будет указано в его жизнеописании. (6) Этот рассказ считается правдоподобным на том основании, что сын столь безупречного государя отличался такими нравами, какие чужды даже любому учителю гладиаторов, любому актеру, любому из тех, кто выступает на арене, наконец, любому человеку, в котором, как в помойной яме, соединены всякая грязь и преступление. (7) Многие говорят и так, что Коммод — вообще плод преступной любви: ведь хорошо известно, что в Кайоте Фаустина выбирала себе любовников из матросов и гладиаторов. (8) Когда Марку Антонину говорили о ее поведении, предлагая развестись с ней, если он не хочет казнить ее, он, говорят, сказал: "Если я разведусь с женой, то нужно вернуть ей и приданое"⁴⁷. (9) А что другое могло считаться приданым, как не императорская власть, которую он получил от тестя, будучи им усыновлен по воле Адриана? (10) Но жизнь хорошего государя, его безупречность, уравновешенность и благочестие имеют такую силу, что ненависть, которую вызывают к себе его близкие, не

может затмить его славы. (11) Словом, Марку Антонину не могли повредить ни его сын-гладиатор, ни распутная жена, так как он оставался всегда верен себе и ничьи нашептывания не могли его изменить. (12) И до нашего времени на него смотрят как на бога, каким он и Вам самим, святейший император Диоклетиан, казался и прежде, кажется и теперь: ведь Вы чтите его среди ваших божеств не так, как прочих, а особенно, и часто говорите, что своим образом жизни и милосердием вы хотите сравняться с Марком, превзойти которого в философии не мог бы сам Платон, если бы вернулся к жизни. Но об этом кратко и сжато.

XX. (1) Вот что произошло в правление Марка Антонина после смерти его брата. Прежде всего тело последнего было перевезено в Рим и похоронено в усыпальнице предков⁴⁸, (2) ему были назначены божеские почести. Затем, выразив признательность сенату за обожествление брата, Марк незаметно намекнул, что все военные планы, благодаря которым были побеждены парфяне, принадлежали лично ему. (3) Кроме того, он добавил несколько слов, в которых намекнул, что теперь, наконец, он как бы приступит к управлению государством, так как удалился тот, кто обнаружил свою нерадивость. (4) И то, что говорил Марк, сенат понял именно так, что он, по-видимому, благодарит за смерть Вера. (5) Затем он щедро наделил правами, почестями и деньгами его сестер, родственников и вольноотпущенников. Ведь он относился всегда с необыкновенной внимательностью к тем мнениям, какие о нем высказывались, и старался всегда узнать правду, — что всякий говорит о нем, исправляя то, что, как казалось, вызывало справедливые упреки. (6) Отправляясь на Германскую войну, он, не выждав срока траура, выдал замуж свою дочь⁴⁹ за престарелого Клавдия Помпеяна, сына римского всадника, родом из Антиоха, человека не очень знатного (впоследствии он сделал его два раза консулом), (7) тогда как дочь Марка была Августой и дочерью Августы. Но этот брак был не по душе и Фаустине, и самой выдаваемой замуж.

XXI. (1) Когда мавры стали опустошать почти всю Испанию, против них успешно повели дело его легаты. (2) И когда в Египте воины-буколы причинили много бед, они были разбиты⁵⁰ Авидием Кассием, который впоследствии поднял мятеж. (3) В дни, предшествовавшие отправлению на войну, живя в уединении в своем пренестинском имени, он потерял своего семилетнего сына Вера Цезаря, у которого была вырезана опухоль под ухом. (4) Он горевал о нем только пять дней, даже утешал врачей, а затем вновь обратился к государственным делам. (5) Так как это были дни игр в честь Юпитера всеблагого и величайшего, он не захотел помешать им наложением общественного траура; он только приказал назначить умершему сыну статуи, чтобы проносить его изображение в торжественном шествии во время цирковых игр, а также вставить его имя в песню салиев. (6) Ввиду того, что моровая язва все еще продолжалась с прежней силой, он тщательнейшим образом восстановил почитание богов и, как это было сделано в Пуническую войну, снарядил на войну рабов, которых он назвал волонтерами⁵¹, по образцу волонов. (7) Вооружал он и гладиаторов, которых назвал "услужливыми". Он сделал воинами и разбойников Далмации и Дардании. Вооружил он и диогмитов. Он нанял также против германцев и вспомогательные отряды из германцев. (8) Кроме того, он со всей тщательностью подготовил легионы к Германской и Маркоманнской войнам. (9) Чтобы не накладывать тяжелого бремени на

провинциалов, он, как мы сказали, устроил на форуме божественного Траяна аукцион дворцовых вещей, где, кроме одежд, бокалов и золотых сосудов, он продал статуи и картины великих мастеров. (10) При самом переходе через Дунай он истребил маркоманнов, а взятую ими добычу возвратил провинциалам.

XXII. (1) Все племена от пределов Иллирика до Галлии объединились; это были маркоманны, варисты, гермундуры и квады, свевы, сарматы, лакринги и буреи⁵²... эти и другие вместе с виктуалами, созибы, сикоботы, роксоланы, бастерны, аланы, певкины, костобоки. Грозилась война и с парфянами, и с британцами. (2) Много потрудившись и сам, он победил самые свирепые племена, причем воины подражали ему, а войско вели также легаты и префекты претория. Он принял сдавшихся ему маркоманнов и очень многих переселил в Италию. (3) Прежде чем что-либо сделать, он всегда — не только по военным делам, но и по гражданским — советовался с лицами, занимавшими высокое положение⁵³. (4) Его любимым высказыванием было: "Справедливее мне следовать советам стольких столь опытных друзей, нежели стольким столь опытным друзьям повиноваться моей воле, воле одного человека". (5) Видимая суровость, проявлявшаяся и в его трудах на войне, и в его жизни, проистекавшая от его философской выучки, вызывала тяжкие нарекания, (6) однако злоречивым людям он отвечал либо устно, либо письменно. (7) Много знатных лиц погибло во время Германской, или Маркоманской, войны, вернее — войны с множеством племен (всем им он поставил статуи на форуме Ульпия)⁵⁴. (8) Поэтому друзья часто советовали ему удалиться от военных действий и вернуться в Рим. Но он презрел их советы и продолжал оставаться; ушел он не раньше, чем закончил все войны. (9) Проконсульские провинции он делал консульскими, а консульские — проконсульскими или преторскими в зависимости от требований войны⁵⁵. (10) Смуту, поднявшуюся в области секванов, он прекратил, действуя строгостью и авторитетом. (11) Он привел в порядок испанские дела, которые пришли в расстройство из-за Лузитании. (12) Сына своего Коммода он вызвал к себе на границу и объявил его здесь совершеннолетним⁵⁶. По этому случаю он произвел раздачу народу, а его самого раньше законного срока наметил в консулы⁵⁷.

XXIII. (1) Он неохотно принимал сообщения о том, что префект Рима конфисковал чье-либо имущество. (2) Сам он при раздачах государственных средств проявлял величайшую бережливость, что заслуживает скорее похвалы, нежели порицания. (3) Но людям порядочным он давал деньги, городам, приходившим в упадок, оказывал помощь и там, где этого требовала необходимость, отменял подати и налоги. (4) Он дал строжайшее приказание, чтобы в его отсутствие об устройстве развлечений для римского народа заботились наиболее богатые люди. (5) Между прочим, когда он взял на войну гладиаторов, в народе были толки о том, что, отняв у народа развлечение, он хочет заставить народ заниматься философией. (6) Чтобы не мешать торговле, он велел показывать представления пантомимов попозже, а не в течение всего дня⁵⁸. (7) Как мы сказали выше, были толки о любовных связях его жены с пантомимами, но в своих письмах он это опроверг. (8) Тот же Марк запретил ездить в пределах Рима верхом или в повозках. Он уничтожил общие для обоих полов бани⁵⁹. Он обуздал распущенные нравы матрон и затных молодых людей. Он очистил священнодействия в честь Сераписа от пелузийской грубости. (9) Правда, были слухи и о том, что некоторые люди под личиной

философии терзают государство и частных лиц, но он это опроверг.

XXIV. (1) У Марка Антонина было обыкновение подвергать всех обвиненных меньшим наказаниям, чем какие полагаются по законам, хотя иногда по отношению к явным преступникам, совершившим тяжкие преступления, он оставался неумолимым. (2) По уголовным делам, возбужденным против видных лиц, он производил расследование сам, проявляя при этом величайшую справедливость; он даже упрекал претора, слишком быстро разбиравшего дела обвиняемых, и приказывал ему вторично произвести расследование, говоря, что достоинство обвиняемых требует того, чтобы человек, который судит от имени народа, выслушал их. (3) Справедливость он соблюдал и по отношению к взятым в плен врагам. Бесконечное число пленных из разных племен он разместил на римской земле. (4) Своими молитвами он исторгнул молнию с неба против военной хитрости врагов, а для своих, когда они страдали от жажды, он испросил дождь⁶⁰, (6) Он хотел создать провинцию Маркоманнию, хотел создать также и провинцию Сарматия⁶¹; (6) и он создал бы их, если бы в это же время на Востоке не поднял восстания Авидий Кассий, который провозгласил себя императором, как говорят некоторые, по желанию Фаустины, считавшей мужа безнадежно больным. (7) Другие — на том основании, что Кассий называл Марка божественным, говорят, что Кассий провозгласил себя императором, распуслав ложный слух о смерти Антонина. (8) Антонин был не очень обеспокоен отложением Кассия и не применил к его близким никаких суровых мер. (9) Но сенат объявил его врагом, а его имущество было конфисковано в пользу государственного казначейства.

XXV. (1) Итак, оставив войну с сарматами и маркоманнами, он отправился против Кассия. (2) В Риме также были волнения, словно туда в отсутствие Антонина мог прибыть Кассий. Но Кассий был очень скоро убит, и голова его была принесена Антонину. (3) Однако Марк не радовался убийству Кассия и приказал похоронить его голову. (4) Войско убило также Мециана (сына Кассия), которому было поручено управление Александрией; ведь Кассий назначил себе и префекта претория, который тоже был убит. (5) Марк запретил сенату выносить суровые приговоры участникам отложения. (6) Вместе с тем, он просил в продолжение его правления не убивать ни одного сенатора, чтобы не запятнать его власть. (7) Тех, кто был сослан, он приказал вернуть, и лишь очень немногие центурионы оказались казненными. (8) Простил он и те города, которые стали на сторону Кассия, простил и антиохийцев, которые в угоду Кассию говорили много дурного о Марке. (9) Он отнял у них зрелища и запретил общественные собрания и всякого рода сходки; он послал направленный против антиохийцев очень суровый эдикт. (10) Об их мятежном настроении говорит и приведенная у Мариа Максима речь, которую произнес Марк среди своих друзей. (11) Он не пожелал посетить Антиохию, когда отправлялся в Сирию, (12) не пожелал он посетить и Кипр, откуда родом был Кассий.

XXVI. (1) Он побывал в Александрии, милостиво обходясь с жителями города. Впоследствии, однако, он посетил и Антиохию. Он вел много переговоров с царями, закрепил мирные отношения со всеми прибывшими к нему царями и послами персов. (2) Он был очень дорог всем восточным провинциям; во многих он оставил следы своей

философии. (3) У египтян он держал себя, как простой гражданин и философ, — во всех ученых собраниях, храмах, повсюду. Несмотря на то, что александрийцы высказывали много добрых пожеланий Кассию, он всех их простил и оставил у них свою дочь. (4) Он потерял свою Фаустину, которая умерла⁶² от внезапно постигшей ее болезни в поселке Галале у подошвы Таврских гор. (5) Он просил сенат назначить Фаустине почести и храм и произнес похвальную речь, хотя молва упорно обвиняла ее в безнравственности. Антонин либо ничего не знал об этом, либо делал вид, что не знает. (6) Он учредил в честь своей умершей жены "фаустинианских девочек". (7) Он принес благодарность сенату за объявление Фаустины божественной: (8) она сопровождала его во всех летних походах, так что он называл ее "матерью лагерей". (9) Поселок, в котором умерла Фаустина, он сделал колонией ее имени и выстроил ей храм, но впоследствии этот храм посвятили Гелиогабалу. (10) По своей мягкости он позволил, но не приказывал убить Кассия. (11) Сын Кассия Гелиодор подвергся ссылке, другие получили право свободно выбрать место изгнания, а также часть своего имущества. (12) Дети Кассия получили больше половины отцовского имущества, кроме того им было подарено золото, серебро, а женщинам также и драгоценные украшения. Дочь Кассия Александрия и его зять Друнциан⁶³ получили право свободно передвигаться и были препоручены мужу тетки императора. (13) Во всяком случае, Марк горевал о смерти Кассия, говоря, что он хотел до конца своего правления не проливать крови сенаторов.

XXVII. (1) Устроив дела на Востоке, Марк прибыл в Афины и, чтобы доказать свою нравственную чистоту, принял посвящение в таинства Цереры⁶⁴ и один вошел в святилище. (2) Возвращаясь в Италию морским путем, он выдержал сильнейшую бурю. (3) Прибыв в Брундизий, он в Италии и сам оделся в тогу, и велел воинам быть в тоге; никогда в его правление воины не появлялись в военных плащах. (4) По прибытии в Рим он справил триумф, потом отправился в Лавиний. (5) Затем он присоединил к себе Коммода в качестве сотоварища по трибунским полномочиям⁶⁵. Он произвел раздачу народу и устроил изумительные зрелища. Затем он исправил многое в гражданском управлении. (6) Он установил предел для расходов на гладиаторские бои. (7) Он постоянно повторял изречение Платона: "Государства процветали бы, если бы философы были властителями или если бы властители были философами"⁶⁶. (8) Своего сына он соединил браком с дочерью Бруттия Презента и свадьбу справил так, как она справляется у частных людей. По этому поводу он еще раз произвел раздачу народу. (9) Затем он отправился⁶⁷, чтобы окончить войну, и, руководя военными действиями, умер, в то время как нравы его сына перестали соответствовать наставлениям Марка. (10) Он в течение трех лет вел войну с маркоманнами, гермундурами, сарматами и квадами и, проживи он еще один год, он создал бы римские провинции из земель этих народов. (11) За два дня до своей смерти, допустив к себе своих друзей, он, говорят, высказал о сыне такое же суждение, какое высказал Филипп об Александре⁶⁸, когда он дурно отозвался о последнем; и при этом он добавил, что он огорчен совсем не тем, что умирает, а тем, что оставляет после себя [такого]⁶⁹ сына: (12) Коммод уже показал себя беспутным и жестоким.

XXVIII. (1) Смерть его была такова. Захворав, он призвал к себе сына и прежде всего попросил его не считать эту войну совершенно законченной, чтобы не казалось, что он

действует во вред государству. (2) Когда сын ответил, что он прежде всего желает прекращения моровой язвы, Марк позволил ему действовать, как он хочет, но просил его подождать немного дней и не уезжать тотчас же. (3) Затем он перестал принимать пищу и питье, желая умереть, и тем усилил свою болезнь. (4) На шестой день он призвал своих друзей и беседовал с ними, смеясь над бренностью человеческих дел и выражая презрение к смерти; он говорил друзьям: "Что вы плачете обо мне, а не думаете больше о моровой язве и об общей смерти?". (5) Когда они хотели уйти, он, испустив стон, сказал: "Если вы уже покидаете меня, то я говорю вам последнее прощание, уходя раньше вас". (6) Когда его спросили, кому он препоручает своего сына, он ответил: "Вам, если он будет того достоин, и бессмертным богам". (7) Войско, узнав о его болезни, испытало сильнейшую скорбь, так как он пользовался исключительной любовью. (8) На седьмой день его состояние ухудшилось. Он допустил к себе только сына, но и его тотчас же отпустил, боясь, как бы на него не перешла зараза. (9) Отпустив сына, он закрылся с головой, как бы желая заснуть, и ночью испустил дух. (10) Говорят, он желал смерти сына, так как предвидел, что тот будет таким, каким он и оказался после смерти отца; он боялся, как он сам говорил, что сын будет подобен Нерону, Калигуле и Домициану.

XXIX. (1) Ему ставили в вину то, что он выдвигал на разные высокие места любовников своей жены — Тертулла, Тутилия, Орфита и Модерата, хотя Тертулла он однажды застал завтракающим вместе с ней. (2) Имея его в виду, один актер, игравший на сцене раба, на вопрос глупого господина об имени любовника его жены, три раза сказал в присутствии Антонина "Тулл", а когда глупец продолжал спрашивать, он ответил: "Я уже сказал тебе трижды — Тулл⁷⁰ его имя". (3) Об этом было много толков в народе. Много говорили об этом и другие, порицая долготерпение Антонина. (4) Задолго до своей смерти, прежде чем отправиться на войну с маркоманнами, он клятвенно заявил в Капитолии, что с его ведома не был казнен ни один сенатор; при этом он сказал, что он сохранил бы жизнь даже тем, кто восстал против него, если бы все делалось с его ведома. (5) Ничего он так не боялся и ни с чем так не боролся, как с разговорами о его скупости; во многих письмах он опровергает такого рода обвинения. (6) Упрекали его и в том, что он умел притворяться и не был таким простодушным, каким хотел казаться или какими были Пий и Вер. (7) Ставили ему в вину и то, что он увеличил наглость придворных, не проводя время со своими друзьями и не приглашая их на пиры. (8) Он постановил причислить к богам своих родителей. Друзей своих родителей, даже тех, кто уже умер, он почтил статуями. (9) Он не сразу оказывал доверие ходатаям, но всегда долго расследовал, чтобы узнать правду. (10) После смерти Фаустины Фабия⁷¹ всеми способами старалась выйти за него замуж, но он, имея столько детей и не желая навязать им мачеху, взял себе в наложницы дочь прокуратора своей жены.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ошибка. Мать Марка Аврелия называлась Домиция Луцилла.
2. 26 апреля 121 г.
3. См. Пий. I.7.
4. Имеется в виду Элий (*ср.* Элий. II.1).
5. См. [Марк. IV.5.](#)
6. См. Пий. X.4, прим.
7. ... *наметил его в консулы* — на 162 г.
8. ... *бросали на подушку*, на которой находилось изображение бога. См. [Марк. XIII.2](#), прим.
9. *Латинские празднества* справлялись на Альбанской горе близ Рима в честь Юпитера — покровителя Лация.
10. См. Элий. V.12, прим.
11. То есть Марк Аврелий.
12. Ср. Дион. 71.36.1.
13. 139 г.

14. См. Пий. VI.10, прим.
15. Для восполнения лакуны, выявленной Казобоном, можно использовать [Марк. IV.5.](#) и Вер. II.3.
16. ... *консулом* — на 140 г.
17. *Сефир* — начальник одного из шести отрядов (турм) римских всадников.
18. См. Пий. X.4, прим.
19. 145г.
20. ... *право пяти докладов* — право императора на заседании сената ставить, по своему усмотрению, до пяти докладов на голосование в первую очередь. О дальнейшем развитии этого права см.: Перт. V.6; Алекс. I.3; Проб. XII.8.
21. Вероятно, речь идет о Марке Уммидии (Муммий — ошибочное написание) Квадрате.
22. Предложены следующие восполнения лакуны: <тогда, как раньше никто, получив власть, не> и т. д. (Хельм); <когда оставленную ему власть он> и т. д. (Моммэен).
23. Ср. Пий. VIII.1; Адр. VII.8.
24. 162г.
25. Перевод по конъектуре Казобона.
26. Марк Аврелий принял имя *отца отечества* в 166 г.
27. *iuridici*. См. Адр. XXII.13. В компетенцию этих лиц (последнее упоминание о которых относится ко времени Галлиена) входили дела о наследстве, назначение опекунов, они разбирали жалобы на муниципальные власти, контролировали доставку продовольствия.
28. Предложены следующие дополнения: <Нервы> (Унгер); <Адриана> — с перестановкой имен Адриана и Траяна (Бэрэнс).
29. *vicesima hereditatum*. Этот налог был введен еще Августом в 6 г.
30. Закон о наследовании материнского имущества (так называемый *Senatus*

Consultum Orphitianum), принятый в 178 г., признал законное право наследования после матери всем ее детям (законным и внебрачным), причем они получали преимущество перед ее братьями и сестрами, и агнатами.

31. О подобной мере Траяна см. *Плиний*. Письма. 6.19.

32. ... *имел при себе префектов* — имеются в виду два начальника личной стражи императора (praefecti praetorio). Эта должность была введена Августом во 2 г. до н. э.

33. ... *гражданский венок* (corona civica) преподносится тому, кто в сражении спас жизнь римского гражданина. Гражданский венок был присужден Августу как "спасителю всех граждан" (ср. *Светоний*. Тиб. XXVI.2). Позднее гражданский венок становится одним из атрибутов императорской власти.

34. Коммод и Марк Анний Вер были провозглашены Цезарями 12 октября 166 г.

35. ... *лектистернии* (lectisternia) — обряд греческого происхождения, введенный в Риме в 399 г. до н. э. по приказу "Сивиллиных книг". Во время этого обряда происходило "угощение" изображений богов; при этом изображения мужских божеств находились на подушках (pulvinaria — ср. Марк. IV.3), а женских — на креслах (sella, отсюда — sellisternium). Первоначально обряд происходил под открытым небом, впоследствии — в храмах. Последнее упоминание о лектистерниях относится ко времени поражения при Тразименском озере (217 г. до н. э. *Ливий*. 22. 10. 9), но из этого еще не следует, что этот обряд был совершенно забыт: сохранились монеты времени Тита, предположительно изображающие лектистернии, устроенные после извержения Везувия.

36. ... *морозная язва* была завезена с Востока армией Вера (ср. Вер. VIII.1 сл.) и распространилась до Рейна (ср. *Аммиан Марцеллин*. 23.6.24). При Коммодэ эпидемия возобновилась (см. *Дион*. 72. 14. 3; *Геродиан*. 1. 12. 1 сл.).

37. Испорченное место. Вероятно, прежде всего речь идет о возобновлении строгого запрета, введенного еще законами Двенадцати таблиц хоронить в черте города (ср. рескрипт Адриана — Dig. XLVII.12.3. § 5, также *Serv. Ad. Aen.* XI. 206; *Paul. Sent.* 1. 21. 2-3; *C. Theod.* IX.17.6; *C. Just.* III.44.12).

38. См. Вер. IX.10 сл.

39. Ср. *Светоний*. Авг. 45.1.

40. ... *Кассий поднял восстание* — в 175 г.

41. 20 января 175 г. См. Комм. I.10; XII.1.

42. 27 ноября 176 г.
43. 23 декабря 176 г.
44. ... *консульство* — на 177 г.
45. 17 марта 180 г. в Виндобоне (ныне Вена).
46. *Халдеи* — общераспространенное в античности прозвище астрологов и колдунов.
47. Ср. слова Бурра, обращенные к Нерону, намеревающемуся развестись с Октавией: «"а приданое" — то есть власть — "не вернешь ей?"» (*Дион.* 62.13.2).
48. ... в *усыпальнице предков* — т. е. в Мавзолее Адриана.
49. Луцилла, вдова Вера.
50. 172г.
51. *volones* (добровольцы) — так назывались рабы, которые после поражения при Каннах добровольно вступили в римскую армию. См. *Ливий.* 22.57.11.
52. Моммзен добавляет <вандалы> (ср. *Евтропий.* 8.13.1). У Диона (71.3.1) кроме перечисленных здесь народов упоминаются вандалы, лангобарды и обии.
53. Здесь имеется в виду *concilium principis* (совет принцепса).
54. Например, были поставлены статуи командующего гвардией Марка Макриния Виндекса и Марка Клавдия Фронтоня, которому в чрезвычайном порядке было поручено объединенное командование над Верхней Мезией и Данией и который погиб в 171 г. в сражении с германцами и языгами.
55. Марк Аврелий преобразовал сенатские провинции в императорские и наоборот. Смысл этих действий заключался прежде всего в том, что, преобразуя подвергающиеся военной опасности сенатские провинции в императорские, Марк Аврелий тем самым связывал с ними постоянное пребывание армий. Ср. также *Светоний.* Авг. 47.
56. 7 июля 175 г.
57. См. [Марк. XVI.1](#), прим.
58. Перевод по конъектуре Хельма.

59. См. Адр. XVIII.10, прим.

60. Дион (71.8-10) сообщает, что дождь вызвал египетский маг Арнуфис. Согласно христианской легенде (*Дион-Ксифилин*. 71.9; *Евсевий*. Церковная история. 5.5), дождь был вызван молитвой солдат 12-го легиона (legio Fulminata), который якобы состоял из одних христиан.

61. В 175 г., после победы над сарматами Марк Аврелий принял титул Sarmaticus Maximus.

62. 176 г.

63. Ошибка. Зять Авидия Кассия звали Тиберий Клавдий Дрианциан (Dryantianus) Антонин.

64. Осень 176 г.

65. 1 января 177 г.

66. *Платон*. Государство. 473c-d.

67. Марк Аврелий и Коммод отправились из Рима 3 августа 178г.

68. См. *Плутарх*. Алекс. 6.

69. Слова, взятые в скобки, добавлены Хельмом.

70. Игра слов: ter Tullus (трижды Тулл) звучит так же, как Tertullus.

71. Дочь Луция Цейония Коммода.